

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра лингвистики и перевода

РАБОТА ПРОВЕРЕНА
Рецензент
д.филол.н., профессор

_____/Н.Н. Кошкарлова/

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.филол.н., доцент

_____/Т.Н. Хомутова/

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ
ФЕНОМЕНОВ В ДИСКУРСЕ В.В. ПУТИНА И ОСОБЕННОСТЕЙ ИХ
ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ И КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 45.03.03.2017.401.ВКР

Руководитель:
д.филол.н., профессор
_____/ О.А. Солопова /
« ____ » _____ 2017 г.

Автор работы:
студент группы ЛМ-437
_____/ Е.Д. Шлемова /
« ____ » _____ 2017 г.

Нормоконтроллер,
к.филол.н., преподаватель
_____/ П.Г. Осминин /
« ____ » _____ 2017 г.

Работа защищена с оценкой:
_____
« ____ » _____ 2017 г.

Челябинск

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы лингвокогнитивного анализа прецедентных феноменов в президентском дискурсе	8
1.1 Понятие политического дискурса	8
1.2 Президентский дискурс как разновидность институционального дискурса	9
1.2.1 Характерные черты президентского дискурса	11
1.2.2 Жанровые особенности президентского дискурса.....	13
1.3 Лингвистические исследования президентского дискурса	18
1.4 Теория прецедентных феноменов	21
1.4.1 Прецедентные высказывания	23
1.4.2 Категория прецедентности в президентском дискурсе	26
1.4.3 Лингвистические исследования прецедентных феноменов.....	27
1.5 Переводческие трансформации	28
1.5.1 Лакуны и трудности их перевода.....	30
Выводы по главе 1.....	32
Глава 2 Анализ прецедентных феноменов в дискурсе В.В. Путина и особенностей их перевода на английский и китайский языки	36
Выводы по главе 2.....	51
Заключение	53
Библиографический список	56

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено лингвокогнитивному анализу прецедентных высказываний в дискурсе В.В. Путина и особенностям их перевода в англоязычном и китайскоязычном президентском дискурсе.

Теория прецедентности является перспективным направлением лингвистических исследований. Несмотря на то, что учеными сделано достаточно много в плане разноаспектного изучения прецедентных высказываний как интегральной части ресурсов интертекстуальности, значимых для политической коммуникации, в современной лингвистической науке остаются «белые пятна», которые не могут не привлекать внимание исследователей. В этой связи уместно констатировать, что обращение к исследованию прецедентных высказываний, которые используются в президентском дискурсе, а также особенностей их перевода на два разноструктурных языка определяет **актуальность работы.**

Президентский дискурс подразумевает результат деятельности самого президента и всей его команды. Во время неформальных встреч и мероприятий, а также различных конференций языковая деятельность президента наиболее выражена. Например, в России очень часто происходят конференции, на которых В.В. Путин отвечает на волнующие вопросы граждан, заранее к которым подготовиться невозможно, политический лидер строит свою речь, используя свойственные ему речевые приемы. Дискурс того или иного президента включает своеобразные дискурсивные характеристики. Например, мы можем говорить о дискурсе Д. Трампа, А. Меркель и ряда других политических лидеров, которые имеют своеобразные характеристики президентского дискурса.

Объектом нашего исследования являются прецедентные феномены в дискурсе В.В. Путина в русском, английском и китайском языках, предметом – особенности прецедентных высказываний В.В. Путина в отечественном

дискурсе и трансформации, используемые при их переводе на китайский и английский языки.

Целью работы является лингвокогнитивный анализ прецедентных высказываний в дискурсе В.В. Путина и трансформаций, используемых при переводе на китайский и английский языки. В настоящее время наиболее изучаемым становится президентский дискурс и его основные характеристики. Однако до сих пор президентский дискурс остается в полной мере не изученным.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Утонить теоретические основы политического дискурса.
2. Уточнить методологию исследования президентского дискурса как вида институционального дискурса.
3. Проанализировать особенности президентского дискурса.
4. Выделить прецедентные высказывания в дискурсе В.В. Путина и сопоставить их в русскоязычном, англоязычном и китайскоязычном дискурсе.

Материалом исследования послужили публикации российских, англоязычных и китайскоязычных СМИ, которые появились в период президентства В.В. Путина (2000 – 2008, 2012 – 2017 гг.).

Источниками материала исследования являются сайты (https://en.wikiquote.org/wiki/Vladimir_Putin, http://news.xinhuanet.com/world/2006-05/12/content_4537921.htm, <https://sputniknews.com/russia/2008021499202868/>, <http://ru.hujiang.com/new/p453835/>, <http://www.wanhuajing.com/d92513>, <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/vladimir-putin/11588182/Fifteen-years-of-Vladimir-Putin-in-quotes.html>, <https://www.theguardian.com/world/2013/jun/25/edward-snowden-moscow-vladimir-putin>, <http://news.boxun.com/news/gb/intl/2013/06/201306260245.shtml#.WPx9E9LyjI> U, <http://izvestia.ru/news/344260>, <http://kremlin.ru/events/president/news/52204>,

<http://kremlin.ru/events/president/news/page/12>,
<http://www.thepaper.cn/baidu.jsp?contid=1572693>,
<http://kremlin.ru/events/president/news/page/220>,
<http://www.weibo.com/ttarticle/p/show?id=2309614046873752134402>, <http://x-true.info/47785-shutki-putina-ne-znayut-granic-reakciya-mirovyh-smi-na-frazu-o-rossii.html>,
<http://news.sina.com.cn/w/zg/jrsd/2014-05-23/125814.html>,
<http://www.wanhuajing.com/d92513> и другие).

Методом сплошной выборки отобрано более 100 единиц. Обработано более 50 статей. Методом репрезентативной выборки найдено 15 прецедентных высказываний, имеющих соответствия на материалах трех языков: русского, английского и китайского.

Методологическую основу исследования составляют теория политического дискурса (Базылев 1998; Баранов 2001; Т. Ван Дейк 1998; Шейгал 2000; Герасименко 1998; Ильин 2002, Паршин 2001), теория интертекстуальности (Барт 1989; Бахтин 1975; Кристева 1995; Коварт 1993), теория прецедентных феноменов (Красных 2002; Караулов, 1987; Прохоров 2004), теория перевода (Комиссаров 1990, Бархударов 2004).

Для удачного проведения исследования были использованы описательный метод, сопоставительный метод, интерпретационный анализ, компонентный и когнитивно-дискурсивный анализы.

Новизна исследования состоит в том, что впервые проводится сопоставительный лингвокогнитивный анализ прецедентных высказываний в дискурсе В.В. Путина и особенностей их перевода в англоязычном и китайскоязычном президентском дискурсе.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что оно помогает разрабатывать ключевые проблемы в исследовании дискурса президента, к которым относятся феномен прецедентности и речевое воздействие. Кроме того, сопоставительный аспект позволяет выявить

универсальные и национально-культурные характеристики прецедентных высказываний в президентском дискурсе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут быть использованы в элективных спецкурсах по когнитивной лингвистике, стилистике, дискурсу, политической лингвистики, политологии, при создании словаря прецедентных феноменов современного политического дискурса, а также для студентов при написании исследовательских работ.

Апробация материалов работы. По теме работы опубликованы 2 статьи в соавторстве, одна из них в рецензируемом научном журнале по проблематике исследования, включенном в реестр ВАК МОиН РФ: «К вопросу об исследовании прецедентных феноменов в президентском дискурсе» (О.А. Солопова, Е.Д. Шлемова. Челябинск (в печати)), «Прецедентные высказывания в президентском дискурсе: переводческий аспект (на материале английского и китайского языков)» (О.А Солопова, А.П. Чудинов, Е.Д. Шлемова Прецедентные высказывания в президентском дискурсе: переводческий аспект (на материале английского и китайского языков) [Текст] / О.А Солопова, А.П. Чудинов, Е.Д. Шлемова // Научный журнал «Политическая лингвистика». – Екатеринбург: 2017. – Вып. 2 (62). – С. 47–54). Результаты исследования апробированы на 70 студенческой научной конференции (ЮУрГУ), в конкурсе «Лучшая исследовательская работа по лингвистике» (ИЛиМК).

Основные положения работы были изложены на Выставке научно-технического творчества студентов ЮУрГУ (Челябинск, 26-28 апреля 2017 г.).

Структура работы включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

Во введении мы указываем актуальность выбранной темы; определяем объект и предмет исследования; выводится цель и задачи исследования;

указываем материал и методы исследования; также раскрываем научную новизну работы, ее теоретическую и практическую значимость; приводим сведения об апробации работы.

Первая глава посвящена теоретическому обоснованию сопоставительного исследования прецедентных феноменов в президентском дискурсе. Определяются понятия политического дискурса и президентского дискурса как разновидности институционального дискурса, а также характеристики последнего. Изучаются теории интертекстуальности и прецедентных феноменов, а также критерии выделения прецедентных феноменов. Кроме того, выявляются особенности президентского дискурса В.В. Путина.

Во второй главе проводится сопоставительный анализ прецедентных высказываний в дискурсе В.В. Путина. Приводится алгоритм анализа прецедентных высказываний: определяется уровень прецедентности, функция прецедентного высказывания, наличие или отсутствие трансформаций в исходном тексте и при переводе прецедентного высказывания с русского на китайский и английский языки, изучаются особенности перевода в переводной культуре.

В заключении мы подводим итоги проведенного исследования.

Библиографический список включает 71 источник.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО АНАЛИЗА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ПРЕЗИДЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ

1.1 Понятие политического дискурса

Основная задача данной главы – определение исходной теоретической базы, которая будет служить основой для нашего исследования.

Для решения поставленной задачи необходимо: во-первых, определиться с понятием политического дискурса, президентского дискурса, а также рассмотреть и проанализировать подходы к изучению последнего. На данный момент общественно-политический дискурс наиболее интересен для ученых, исследующих языковые явления. В частности, вслед за общественно-политическим дискурсом начал исследоваться президентский дискурс, рассматриваться соответствующие ему черты.

Что касается политического дискурса, то существует несколько терминов: «политический дискурс» (Е.И. Шейгал, А.Н. Баранов, М.В. Ильин), «общественно-политическая речь» (Т.В. Юдина), «агитационно-политическая речь» (А.П. Чудинов), «язык общественной мысли» (П.Н. Денисов), «идиополитический дискурс» (П.Б. Паршин), «политический язык» (О.И. Воробьева), «политическая коммуникация». Подобное многообразие предполагает многоаспектность исследования данного феномена. Наиболее употребителен термин «политический дискурс».

Существует широкое (Базылев 1998, Шейгал 2000, Герасименко 1998, Баранов 2001, Ильин 2002, Паршин 2001) и узкое понимание (Т. Ван Дейк 1998) политического дискурса. В широком смысле политический дискурс представлен как «коммуникативное взаимодействие между людьми по поводу целедостижения с помощью циркуляции власти как символического посредника такого общения» [29]. По мнению Т. Ван Дейка, политический дискурс неотделим от политического акта.

Существует огромное количество классификаций и типологий политического дискурса, у которых есть собственные принципы деления (Г.З. Апресян, Н.Н. Кохтев, П.Б. Паршин, Т.В. Шмелева, Е.И. Шейгал, Т.В. Юдина, Т. Ван Дейк).

На данный момент существует множество трактовок термина «политический дискурс», они имеют разное содержание и объем. Постоянно пополняется число ученых-лингвистов, исследующих политический дискурс, однако изучить его полостью до сих пор не удается.

1.2 Президентский дискурс как разновидность институционального дискурса

М. Н. Гаврилова, исследующая лингвокогнитивный анализ политического дискурса в России, президентский дискурс определяет как сложное и многомерное речевое образование, в котором наблюдается процесс взаимодействия речевых структур различных жанров с присущими им исторической изменчивостью, культурно- национальной обусловленностью и индивидуальными предпочтениями [14]. В настоящее время изучение президентского дискурса набирает все большую популярность. Существуют работы, в которых описан анализ дискурса того или иного президента. А. П. Чудинов и Э. В. Будаев утверждают, что президентский дискурс в основном исследуется американскими лингвистами, для которых интересны языковые средства, определяющие ценности и интенции американского президентского дискурса, его влияние на аудиторию, но за последние годы интерес к изучению данного дискурса появляется и у отечественных лингвистов [9]. Об этом мы можем судить по работам М.Н. Гавриловой, по диссертации О.В. Спиридовского, в которой исследуются риторические особенности разных жанров президентского дискурса [57], по кандидатским диссертациям А.А. Касловой, которая занимается сопоставительным исследованием метафорических моделей в российском и американском

дискурсе [35], А.М. Стрельникова, занимающегося сопоставительным исследованием типов и частотности метафорического употребления в дискурсе президентов России и США [58], по научным статьям А.В. Худякова, который изучает президентский дискурс как тип институционального дискурса [61], О.А. Марковой и Т.В. Харламовой, которые в своей работе исследуют лингвокультурологический анализ дискурсов американского и российского президентов [43] и других лингвистов. Существуют два подхода в исследовании президентского дискурса: рассмотрение идеологического стиля политического лидера, его речевых тактик, средств выражения информации и оценки, образных средств [15]; рассмотрение конкретных сторон президентского идеологического стиля, его речевой деятельности и создания образа в сознании всей нации (например, политическая значимость, представленная в речах В.В. Путина) [35], [52].

Институт президентской власти важен для нормального функционирования страны и общества в целом. Личность президента является символом всего государства, помимо этого президент представляет страну за рубежом. Власть президента осуществляется на различных публичных конференциях, выступлениях, встречах, также в различных указах, обращениях к народу. Она может определить судьбу и будущее страны и всей нации.

В нашей работе мы будем считать основанием определение дискурса и классификацию В. И. Карасика, поэтому президентский дискурс будет рассматриваться нами как разновидность институционального дискурса [32]. Президентский дискурс направлен на завоевание, удержание и осуществление политической власти. В президентском дискурсе участвует не только сам президент, но также президентская «команда», люди, занимающиеся имиджем президента, те, с которыми он тесно общается, советуется и другие не менее важные участники, СМИ, электорат, а также

политические соперники и соратники. В основном личность президента завуалирована, все происходит с подачи «команды», посредством которой реализуется политическая власть. СМИ же берут на себя роль некоего преобразователя: они изменяют трактовки, оценки, выступления рассматриваются в различных контекстах. Конечный участник президентского дискурса – электорат может получить информацию в отредактированном виде. Исходя из этого, мы можем судить о своеобразном институте президентства, где и формируется президентский дискурс.

Институциональный дискурс имеет особый признак, отличающий его от персонального дискурса – это клишированность фраз и регламентированность общения [61].

Речевая деятельность того или иного президента во многом проявляется на различных мероприятиях, конференциях, во время неформальных встреч. Для подобных мероприятий президент не может подготовить ответы заранее, ему приходится строить высказывания самому, при этом используя такие речевые обороты, которые характерны только для него. Личность президента имеет огромное влияние на президентский дискурс.

1.2.1 Характерные черты президентского дискурса

Данный тип политического дискурса обладает рядом характеристик, которые относят его к политическому дискурсу в целом, а также собственными признаками. Среди последних – важной является медийность. Она берет начало с возникновения института президентства и средств массовой информации. Все, сказанное президентом, доносится до народа путем публикаций в прессе, в интернете и по телевидению. Данный факт должен быть учтен президентом, так как на какую аудиторию не была бы направлена речевая деятельность президента, конечным ее получателем всегда является народ.

Другой не менее важной характерной чертой является интертекстуальность.

Д. Коварт назвал это явление текстовым симбиозом [67]. Говоря иными словами, любой новый текст оказывает влияние на уже созданный текст, заставляя адресата вновь возвращаться мыслями к нему, заново переживать уже известные и открывать новые оттенки смыслов. Таким образом, «старые» и «новый» тексты неразрывно связаны друг с другом. Эти связи могут быть явными, скрытыми, едва уловимыми. Но только наличие таких связей дает возможность создавать и понимать тексты [45].

Президентская клятва, в качестве примера, произносимая президентами при вступлении в должность и имеющая четкий регламент, отлично иллюстрирует данную черту.

Президентский дискурс является разновидностью политической коммуникации, которой свойственна сверхметафоричность, источниками которой являются общество, человек, природа и артефакты. Целая страна, а может даже не одна, пристально следит за каждым словом и действием президента, поэтому он должен продумывать каждый свой шаг, тем самым в его дискурс вводится театральность и игра на публику. Каждое его речевое выступление похоже на постановку, где речь написана, выступление подготовлено, мероприятия распланированы.

Также выделяют прецедентность, в качестве процесса отражения в дискурсе культурной национальной традиции, событий, мифологии, памятников искусства и литературы.

Как известно, глава государства – это представитель народа, который может оказывать влияние на политический дискурс в целом. Президентский дискурс представляет собой сложную совокупность речевых высказываний того или иного президента, которые подвергаются историческим изменениям и имеют индивидуальную специфику в культурно-национальном плане.

Данный вид институционального дискурса имеет ряд свойственных ему параметров: 1) формальная стилистика речи президента; 2) в своей речи президент придерживается статусно-ролевой установки; 3) речь относится к политическому действию; 4) дискурс выполняет функции сообщения, воздействия, конструирования мнения общественности, регулятивную и познавательную; 5) кроме этого речь относят к виду публичных коммуникаций; 6) в следствие этого необходима взаимосвязанность устной и письменной речи; 7) выступление президента обычно тщательно подготавливается; 8) президентский текст выносится на публику СМИ; 9) в речах прослеживается определенная рема; 10) президент как главный участник речевого акта имеет широкие коммуникативные возможности [14].

Выступления президента отличаются по форме и по содержанию. Если говорить о форме, то речь может быть устной, т.е. чаще всего она спонтанна и необратима, и письменной, в которой содержание жестко структурировано и организовано, а также присутствует четкий план. Говоря о содержании, выделяют разговорную речь, зависящую от ситуации, и книжный стиль, являющийся официальным. Разговорная речь в отличие от книжного текста увеличивает речевое влияние на адресата.

1.2.2 Жанровые особенности президентского дискурса

Президентский дискурс, как и любой дискурс имеет свои жанры, отражающие изменения всего политического процесса, происходящего в жизни общества и страны, а также политические интересы главы страны.

Система президентства в современном виде впервые возникла на западе в конце XVIII века. Она и повлияла на жанровое становление президентского дискурса. С наступлением XXI в. происходит появление новых жанров в дискурсе президента: пресс-конференции или интервью в режиме онлайн в Интернете, ежегодные конференции, прямая линия с различными регионами

страны, выступления президента на заседаниях Госсовета, в это же время увеличивается количество публичных выступлений президента.

В начале XXI в. выделяются такие жанры президентского дискурса как беседа, вступительная и заключительная речь, выступление, интервью, разного рода заявления, обращение к народу, ответы на вопросы СМИ, пресс-конференции, приветственное слово, статьи [62].

В России политический дискурс имеет такие жанры, которые задействует только президент страны: так, например, только президент может объявить войну, сказать прощальную речь, обратиться к Федеральному собранию, дать президентскую клятву (произнести инаугурационную речь. Следует отметить, что нынешний президент РФ В.В. Путин творчески подходит к произнесению речи и организации политического процесса.

Устная речь президента на публичных выступлениях может быть в форме диалога (интервью, пресс-конференции, ответы на вопросы, телефонный разговор с представителями других стран, обсуждение какой-либо проблемы на заседаниях, встречах, обращение к прессе), так и монолога (приветствие, вступительная и заключительная речь, заявление, обращение, статья, поздравление).

К настоящему времени количество диалогических форм общения президента с народом увеличилось, возникли новые формы диалога между властью и народом, благодаря этому мы можем наблюдать установление демократии с помощью процесса переговоров, посредником которого является президент.

Жанры президентского дискурса делятся по объему и по событийному компоненту. Жанры, определяемые по объему можно, в свою очередь, разделить на малые: вступительное слово в начале конференций или переговоров, приветствие, поздравление, разговор по телефону; средние: различные выступления, обращение к народу, беседа или интервью с журналистами, статьи, пресс-конференции; крупные: прямая линия,

ежегодные интервью и конференции, на которых президент беседует и дает ответы на вопросы большому числу журналистов, послания [14].

При общении в малых жанрах президент гибко строит структуру высказываний, так как некоторые структурные компоненты речи (например, приветствие) зафиксированы и обязательны для употребления. Присутствие других структурных компонентов, например, подчеркивающих уровень отношений между странами, вовсе не обязательно. При приветствии зарубежных лидеров на переговорах или конференциях необходимо принимать во внимание особенности этикета речи иностранных партнеров.

Также жанры делят по событийному принципу, т.е. речевые формы, сопровождающие коммуникативные события, участником которых является президент. В данном случае предполагается объединение должностных обязанностей президента с его речевыми действиями для того, чтобы обеспечить наилучшую реализацию политического события. Примером может служить визит президента в зарубежные страны, здесь присутствуют такие жанры, как возможность принимающей стороны взять интервью у президента, приветствие и вступительная речь перед началом переговоров, (совместное) обращение к прессе после окончания официальной встречи, речевой акт на подписании договоров, ответы на вопросы СМИ на пресс-конференциях по окончании деловой встречи, торжественная речь или тост на мероприятиях. Что касается В.В. Путина, то он предпочитает выступления и переговоры в рамках рабочей встречи, потому как контекстные условия являются важны для дифференциации жанров политического дискурса, а речевая форма выступления обусловлена коммуникативным событием, в котором участвует президент.

Обычно, во время мероприятий, где присутствует большая аудитория (форумы, конгрессы), в президентской приветственной речи присутствует торжественный стиль, слова благодарности, приветствия, слова мелиоративной оценки. В то время как на выступлении президента на

закрытом совещании или заседании оценивается, анализируется и обсуждается положение дел в конкретной области. Структура заседания включает в себя приветствие, важность рассматриваемой проблемы, подготовленные заранее темы для обсуждения, заключение, выступление носит официально-деловой стиль.

На рабочей встрече происходит прямое общение президента с подчиненными, на которой устная речь со стороны каждого подготовлена заранее. Например, в речи В.В. Путина мы можем наблюдать 1) изменение структуры словосочетаний «им.сущ. + им прил.», «им.сущ + глагол»; 2) отклонения от запланированной структуры речи; 3) исключение избыточной информации; 4) прерывания речи собеседника; 5) изменение темпа речи, паузы, громкость, акценты на важной информации [14].

Главной речевой целью президента является предоставление конкретных сведений об интересующей проблеме.

Другой не менее важной целью является формулировка указания. В процессе официального рабочего заседания президент придерживается нейтрального спокойного стиля речи. Речь нормирована и соответствует официальной обстановке. В ходе анализа речи В.В. Путина на различных выступлениях можно заключить то, что взаимодействие охватывает живой обмен мнениями, предметное обсуждение, доверительные и результативные отношения.

Основным жанром политического дискурса в России в настоящее время является послание, которое было сформировано на основании традиции высказываний советских политиков. Цель послания – проинформировать народ о дальнейших целях, планах и направлениях в развитии государства и политики, сделать анализ всех сфер жизни общества [64].

Президентское послание – это программная речь большого объема, именно поэтому для президента важно установить и поддержать контакт с аудиторией, пока длится его выступление. Чтобы поддержать связь с

аудиторией президент использует обращения, вводные конструкции для выражения собственной оценки высказываемой информации, риторический вопрос, который президент задает и сам же на него отвечает, это похоже на диалог главы государства с аудиторией («Возникает вопрос: увеличится ли поток тем не менее рабочей силы с Украины в Европу? Конечно, увеличится.»), утверждение в качестве ответа на потенциальный вопрос («Да, есть проблемы, мы давно об этом говорим, но наши американские партнёры отмахивались от этого»), неполное предложение, которое предназначено отобразить процесс диалога («Название моста – я уже сказал: как люди назовут, пускай так и будет, можно даже провести какой-то опрос»). Для того, чтобы сделать свою речь более выразительной президенту необходимо использовать риторику в своих высказываниях: метафоры, речевые фигуры (многосоюзность, синтаксический параллелизм, бессоюзие, риторический вопрос, эллипсис, повтор).

Дискурс четко структурирован: 1) приветствие; 2) обращение; 3) вводная часть, где вводятся цели, происходит обобщение произошедших событий в стране, происходит оценивание результатов, достигнутых за год; 4) основная часть, охватывающая положение дел России внутри страны и на мировой арене, проблемы, с которыми столкнулась Россия, целеположения и задачи решения проблем; 5) заключительная часть; 6) благодарность за внимание [14].

Тема послания определяется президентом и выражается задачей, которая предназначена для политических деятелей и которую необходимо решить в предстоящем году. Примером может служить структура темы послания в 2016 году: преодоление нулевых темпов роста, стабилизация банковской системы, снижение инфляции, поддержание импортозамещения, сбалансированность бюджета страны, поддержание деловых отношений с западными странами, увеличение строительства дорог, рост благосостояния людей, борьба с терроризмом.

Структура послания также имеет этапы, описывающие ситуацию: существующие проблемы, их источники, желаемый результат, задания, направленные на успех.

В итоге мы можем заключить, что президентский дискурс имеет жанры: пресс-конференции, интервью, выступления президента на различных заседаниях, обращение к народу, диалог со СМИ и другие. Также существуют жанры, которые использует только президент: президентская клятва, прощальная речь, обращение к Федеральному собранию и так далее. Основным жанром президентского дискурса – послание имеет собственную структуру, которая имеет несколько этапов описания ситуации. Жанры могут быть поделены по объему (малые, средние, крупные) и по событийному компоненту. Для дифференциации жанров важными являются контекстные условия.

В процессе публичных выступлений президент может вступать в диалог, или выступать с монологом.

Дискурс президента может носить торжественный или официально-деловой стиль, в зависимости от вида мероприятия. Целями дискурса президента являются донесение до реципиента необходимой информации, а также формулировка указания. Президентский дискурс имеет четкую структуру.

1.3 Лингвистические исследования президентского дискурса

За последние несколько лет многие лингвисты занимались анализом политического дискурса некоторых политических лидеров не только России, но и лидеров зарубежных стран, также проводились сопоставительные исследования российского и зарубежного президентского дискурса, исследовался индивидуальный стиль дискурса президентов. В это же время были опубликованы работы на тему языковых средств американского президентского дискурса, их ценностное воздействие на аудиторию [34], на

тему президентского дискурса Германии и Австрии, президентского дискурса как разновидности политического общения [57], а также на тему прецедентных феноменов, которые встречаются в дискурсе российского президента В.В. Путина.

М.В. Гаврилова занимается лингвокогнитивным анализом дискурса В.В. Путина, в качестве примера выступают инаугурационные выступления [13]. Согласно этому анализу В.В. Путин, вступив в роль создал структуру своей власти, применяя разные идеологические элементы: сильное и крепкое государство, развитый рынок, укрепление роли страны в экономической сфере, управляемая демократия, восстановление в улучшенном виде советских ценностей, продолжение экономического развития, здоровая конкуренция, действенная и результативная судебная-правовая система, установление государственной символики, структурность политики страны, улучшение положения России на мировой арене, установление дружеских отношений со странами запада. Необходимо обратить внимание на то, что политика, проводимая В.В. Путиным, продолжает выражать интересы всей страны, вдобавок к этому она служила основанием для развития нового политического дискурса.

Также анализом речи президента В.В. Путина занимается С.В. Иванова. Она исследует тактико-стратегический компонент речи президента в конкретной ситуации (исследуется обращение В.В. Путина к Федеральному собранию РФ по поводу принятия республики Крым в состав Российской Федерации) [28].

Как уже было сказано, речь президента В.В. Путина красочна, наполнена метафорами и различными оборотами. Различные исследователи уделяли большое внимание изучению метафорического идиостиля президента России. Например, Н.В. Балашова анализирует метафорический портрет президента, основой является материал пресс-конференции 2012 года, на которой обсуждались результаты развития России в социально-экономическом и

политическом плане [4]. В.А. Марьянчик также занимается анализом дискурса В.В. Путина, используя материалы итоговой пресс-конференции за 2014 год [44]. М.К. Дементьева исследует речевую деятельность президента В.В. Путина в его ежегодных посланиях Федеральному собранию [20].

Т.А. Светоносова изучает систему ценностей, которую использует президент в своих выступлениях. А также проводит сопоставительный анализ дискурса В.В. Путина и американского политика Дж. Буша [52].

Наибольший интерес у отечественных лингвистов вызывает личность президента В.В. Путина, при изучении текстов СМИ, в которых В.В. Путину уделяется большое внимание при создании образов персоналий. Ю.А. Антонова после проведения опроса китайского студенчества выяснила, что для В.В. Путина свойственны черты «типичного русского» человека, образ В.В. Путина слишком идеализирован [1].

Вследствие введения санкций против России, образ российского президента был исследован на материалах СМИ зарубежных стран неоднократно, а также на материалах исследования комментариев пользователей Интернета с различных форумов, на которых обсуждались политические вопросы и проблемы [54], [26], [42].

Исследуя креолизованные тексты в период 2008-2009 гг., посвященные метафорическому образу мирового экономического кризиса, М.Б. Ворошиловой было замечено, что имя В.В. Путина было довольно часто использовано (как и имена Барака Обамы, Д.А. Медведева, М.С. Горбачева). В результате было выявлено, что В.В. Путину свойственны метафоры «отец-наставник» и «старший товарищ», как человеку умудренного опытом [11].

Многие лингвисты продолжают исследовать дискурс действующего президента России В.В. Путина. Об этом мы можем судить по работам М.В. Гавриловой, В.А. Марьянчик, М.К. Дементьевой, Ю.А. Антоновой, которые исследовали дискурс президента. В работах М.Б. Ворошловой и Н.В. Балашовой исследуется метафорический образ В.В. Путина. С.В. Иванова

занимается изучением тактико-стратегического компонента в дискурсе В.В. Путина. В своей работе Т.А. Светоносова изучает систему ценностей, использованной в речи президента. Данные исследования проводятся на материалах различных пресс-конференций, инаугурационных выступлений, обращениях к Федеральному собранию РФ, на материалах СМИ и исследования комментариев пользователей сети Интернет и других.

В конечном итоге мы можем сделать вывод, что В.В. Путин обладает навыками ораторского искусства, умением делать акценты, управлять интонацией, следовать логике в своих высказываниях, его речь последовательна и экспрессивна, рационально аргументирована, также он имеет свой стиль произношения. В.В. Путин разносторонняя личность, его дискурс тоже имеет много сторон, он сочетает в себе не только президентский дискурс, но также совмещает в себе административно-управленческий и юридический дискурсы.

В своих высказываниях президент допускает отвлеченность, используются иностранные слова с широким значением, слова, имеющие общий смысл, а также все допустимые словообразовательные элементы, которые передают значение отвлеченности.

1.4 Теория прецедентных феноменов

Теория прецедентных феноменов считается одной из самых развивающихся теорий в современном языкознании.

Главными источниками прецедентных феноменов являются литература, кино и театр, музыка, реклама, политика, экономика, спорт. Основой данной теории послужила теория прецедентных текстов, автором которой был Ю.Н. Караулов [34]. Цель данной теории заключается в выявлении значения прецедентных текстов в структуре речедеятельности. Следуя этой теории, прецедентные тексты являются значимыми для некой языковой личности, также они известны большой аудитории, к таким текстам

языковая личность обращается неоднократно и использует в своем дискурсе [там же]. Следуя теории Ю.Н. Караулова текст может включать в себя музыкальные произведения, цитаты, обряды, ритуалы, произведения изобразительного искусства, танцы. Однако могут возникнуть трудности при лингвистических исследованиях из-за того, что данное определение текста охватывает явления разной природы. Чтобы избежать подобных трудностей, Д.Б. Гудков, В.В. Красных и И.В. Захаренко разработали теорию, согласно которой прецедентный текст является лишь частью прецедентных феноменов в целом. Исследователи предлагают классифицировать прецедентные феномены по отнесенности к исходному тексту и выделяют прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена, прецедентные ситуации. С точки зрения Д.Б. Гудкова прецедентные феномены хорошо известны социуму в целом [19]. В.В. Красных детализировала данное определение и отнесла к прецедентным феноменам общеизвестные и всегда актуальные явления, к которым постоянно обращается среднестатистический человек [36].

Однако, Г.Г. Слышкин генерализировал термин «прецедентный текст»: он выделил тексты, являющиеся прецедентными для малых социальных групп, также предположил, что прецедентные тексты могут быть прецедентными в течение короткого срока [55].

Е.А. Земская определяет прецедентные тексты как некоторые включения в основной текст, которые могут оставаться в неизменном виде (цитата) и в трансформированном виде (квазицитата), эти включения считаются известными, постоянно воспроизводятся в устной или письменной речи [27].

О.А. Ворожцова определяет прецедентные феномены как особую группу вербальных или вербализуемых феноменов, известных каждому представителю любой социальной группы и входящие в когнитивную базу этой группы [10], такое же определение дает Е.А. Нахимова [47].

В.В. Красных подразделяет прецедентные феномены на уровни: социумно-прецедентный, национально-прецедентный и универсально-прецедентный [38].

Социумно-прецедентные феномены известны каждому среднему представителю того или иного социума, такой вид феноменов не зависит от национальной культуры. Национально-прецедентные феномены известны любому среднему представителю, который входит в некое национально-культурное сообщество. Что касается универсально-прецедентных феноменов – они известны любому среднестатистическому человеку.

Для данного исследования наибольший интерес вызывает такой вид прецедентных феноменов, как прецедентное высказывание. Под прецедентным высказыванием, вслед за В.В. Красных, мы понимаем конечный результат речемыслительной деятельности, который неоднократно воспроизводится в речи, за которым всегда стоит прецедентные тексты или ситуации [37].

1.4.1 Прецедентные высказывания

Отечественные лингвисты под прецедентным высказыванием (далее – ПВ) понимают продукт речемыслительной деятельности, воспроизводимый в речи неоднократно. Данный вид прецедентных феноменов является самостоятельной единицей, которая входит в когнитивную базу носителей языка. К прецедентным высказываниям относят цитаты из различных текстов, пословицы, поговорки [36]. По причине того, что ПВ по структуре схожи со структурой фразеологизмов, т.е. фразеологизмы также употребляются в «готовом виде» и являются устойчивыми и воспроизводимыми единицами языка, ученые относят фразеологизмы к ПВ [30].

Существует связь между прецедентным высказыванием и остальными видами прецедентных феноменов (прецедентное имя, прецедентный текст, прецедентная ситуация) или любым готовым текстом [18]. Если эта связь

теряется, то прецедентное высказывание становится автономным и имеет значение, близкое либо к афористическому, либо к фразеологическому.

Примером афористического значения ПВ может служить цитата или афоризм, в этом случае ПВ высказывание может быть переведено на другой язык точно и легко. В ином случае важен глубинный, метафорический смысл, при этом перевод и понимание ПВ осложняется, что требует обращения к первоисточнику [8].

Также все виды прецедентных феноменов лишены четких границ, т.е. виды прецедентных феноменов могут переходить друг в друга. Например, если ПВ выделяется из основавшего его прецедентного текста и становится автономным, то данное ПВ само становится прецедентным текстом [23].

Прецедентное высказывание отличается от других видов прецедентных феноменов наличием собственной структуры, ПВ имеет поверхностное значение, глубинное значение и системный смысл [3], [24], [25], [36]. К поверхностному значению относится сумма значений всех элементов высказывания. Глубинным значением является семантический результат сочетания элементов прецедентного высказывания. Системный смысл представляет собой совокупность знаний о прецедентном тексте или прецедентной ситуации, а также понимание глубинного значения. [25], [36].

Целью прецедентных высказываний является отражение ценностных ориентаций соответствующего лингвокультурного сообщества. [47].

Для удачного функционирования прецедентного высказывания в коммуникативном акте важны функциональный смысл высказывания, который указывает на интенцию автора и значение самого высказывания (что, зачем и почему хочет сказать автор) и знание экстралингвистических, когнитивных факторов прецедентного высказывания. Многие ученые-лингвисты подчеркивали важность присутствия функционального смысла. Л.С. Выготский утверждает, что от понимания значения слов человек «восходит» к смыслу и мотиву высказывания [12].

Существуют два вида прецедентных высказываний:

– прецедентные высказывания, которые содержат только поверхностное значение. Смысл ПВ может быть ясен, даже если адресату не известен прецедентный феномен. В данном случае адресат может не оценить красоту речи адресанта;

– прецедентные высказывания, которые содержат как поверхностное, так и глубинное значение. В данном случае оба значения имеет разный смысл, а главным при формировании смысла ПВ оказывается глубинное значение, также может быть важно сопоставление реальной ситуации с прецедентным феноменом [19].

Смысл ПВ может выражаться эксплицитно и имплицитно [24].

Говоря о форме, прецедентные высказывания могут быть неизменными, которые являются ссылкой на авторитетный источник, и трансформированными, в которые вкладывается новый смысл, однако несмотря на это они всегда узнаваемы [23].

По прецедентным высказываниям можно узнать коммуникативную практику известного человека. [63].

В итоге можно сделать вывод, что прецедентные высказывания имеют собственную структуру, схожую со структурой фразеологизма. Также ПВ бывают нескольких видов: неизменные, трансформированные – по форме, а по значению: ПВ, содержащие поверхностное значение; ПВ, содержащие глубинное и поверхностное значение. Для удачного функционирования прецедентного высказывания в коммуникативном акте важны функциональный смысл высказывания и знание экстралингвистических, когнитивных факторов прецедентного высказывания. Использование прецедентных высказываний помогает показать насколько образован человек.

1.4.2 Категория прецедентности в президентском дискурсе

Для того чтобы исследовать прецедентность, нужно последовательно описать прецедентные сферы-источники и сферы-мишени. Это необходимо для того, чтобы читатель имел фоновые знания, чтобы правильно понять соответствующие тексты [33], [37]. А также исследование этих сфер может помочь оценить уровень эрудиции, жизненный опыт, политические предпочтения, искусство речи автора, выявить отношение автора к концептам сфер-мишеней.

Категория прецедентности имеет четыре уровня. Первый уровень согласовывается с языковой личностью как индивидуумом «со своим собственным сознанием, объемом памяти, лексиконом». Следующий уровень определяет языковую личность в качестве участника в определенном социуме (семейном, профессиональном и др.). В данном уровне языковая личность обладает «общими знаниями, представлениями, ценностными ориентациями и средствами их семиотизации с другими членами этого социума» [50]. На третьем уровне происходит формирование языковой личности, т.е. она становится членом национально-культурного сообщества, «который владеет неким общим для всех включенных в данное сообщество набором “культурных предметов” и их символов» [там же]. На четвертом уровне прецедентности языковая личность «обладает общими для всех людей знаниями и представлениями» [там же].

Для того чтобы обозначить языковое явление как прецедентный феномен можно использовать и другие определения: метафора, интертекстуальность, реминисценция в тексте и другие. Однако существуют некоторые различия между данными определениями. Так, например, объем у каждого определения разный, также каждое определение принадлежит разной научной парадигме, где они имеют разные функции в тексте.

Сферы-источники делятся на литературные и социальные. О.С. Ахманова и И.В. Гюббенет в своей работе используют другую терминологию и делят

их на филологический, где источником принято считать мир, который был создан воображением человека (например, автор произведения) и социально-исторический, в котором источником является реальный мир, реальные люди и события [2].

Примерами прецедентности принято считать Библию, мифы античности, музыку, фольклор, песни, тексты, связанные с политикой, наукой, спортом, медициной и другие [22], [59], [56].

Категория прецедентности может быть разделена и по другим критериям: происхождение оригинала текста, культурная принадлежность, также его основные черты – авторские или фольклорные, идеологическая направленность, известность, оценка мастерства автора и так далее [48].

Помимо журналистов, государственных деятелей и политиков, сами президенты удачно пользуются категорией прецедентности.

В настоящей работе мы занимаемся сопоставлением прецедентных высказываний, используемых в российском, англоязычном и китайскоязычном президентском дискурсе.

1.4.3 Лингвистические исследования прецедентных феноменов

В настоящее время исследования прецедентных феноменов становятся все популярнее. Однако изучить их в полном объеме невозможно, так как прецедентных феноменов очень много и их состав продолжает непрерывно пополняться с развитием языка.

Несмотря на это многие ученые-лингвисты занимаются изучением прецедентных феноменов. Об этом можно судить по работам А.Е. Нахимовой, опубликованных по политической тематике и посвященных критериям выделения прецедентных феноменов в политическом дискурсе, а также исследованиям прецедентных имен в президентском дискурсе [47], [48].

Другие отечественные лингвисты (В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева) совместно разрабатывают работы, касающиеся особенностей функционирования прецедентных высказываний, кроме того они исследуют когнитивную базу и прецедентные феномены на материалах опроса [3], [18], [36]. Также отдельно Д.Б. Гудков исследует прецедентное имя и занимается проблемами прецедентности [19].

Диссертации О.А. Ворожцовой и Г.А. Завьяловой, а также статьи М.Ю. Илюшкиной и О.С. Боярских посвящены сопоставительному анализу прецедентных феноменов, материалами исследования являются президентские выборы в России и США, российская и британская реклама услуг для туристов, материалы российских печатных СМИ [10], [23], [30], [8].

В статье И.В. Захаренко и В.В. Красных, которые работали в соавторстве, внимание уделяется лингвокогнитивным аспектам функционирования прецедентных высказываний [25]. Тему прецедентных высказываний дальше развивает в своей статье И.В. Захаренко [24].

Ю.Н. Караулов и Г.Г. Слышкин занимаются в своих статьях изучением прецедентных текстов, их роль и концепты [34], [55]. Сопоставительным анализом прецедентных имен на материалах российской и американской рекламы занимается С.Л. Кушнерук [41].

Работ, посвященных исследованию и сопоставительному анализу всех видов прецедентных феноменов гораздо больше перечисленных. Источниками материалов исследований могут стать произведения литературы, тексты или события в политической сфере, в сфере экономики, дискурсы президентов, реклама и многие другие.

1.5 Переводческие трансформации

В настоящее время в лингвистике термин «перевод» обозначает и процесс, и результат. Л.С. Бархударов определяет перевод как «преобразование или трансформация текста на одном языке в текст на другом языке» [7]. А.Д.

Швейцер предлагает следующее определение термина – «перевод может быть определен как однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации» [65]. Т.В. Жеребило в словаре лингвистических терминов дает следующую дефиницию данного термина, согласно которой перевод есть передача информации, которая содержится в тексте с помощью средств другого языка [67].

Чтобы произвести качественный перевод переводчик должен обладать лингвистическими, экстралингвистическими и культурологическими знаниями, уметь работать с разными стилистическими приемами, обращая внимание на фразеологические обороты, не имеющие эквивалента в языке перевода. В область задач переводчика входит передача интенции автора адресату, переводчик должен постараться передать эксплицитную и имплицитную информацию. Решить данную задачу представляется не всегда возможно, это является следствием того, что разные народы имеют собственный менталитет и языковую картину мира.

Для того чтобы осуществить качественный и адекватный перевод текста переводчик прибегает к использованию различных трансформаций. По мнению В.И. Комиссарова с помощью переводческих трансформаций можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле [39]. Трансформации бывают нескольких видов: лексические, грамматические, комплексные. Основой лексической трансформации является замена одной лексической единицы языка оригинала другой лексической единицей в языке перевода, имеющая иное значение, в отличие от передаваемого значения в языке оригинала [6].

В.И. Комиссаров подразделяет лексические трансформации на [40]: транслитерацию (применяется в случае отсутствия эквивалента, в данном случае воспроизводится графическая форма слова), транскрипцию (воспроизводится звуковая форма), калькирование (используются лексические соответствия в языке перевода), лексико-семантические замены,

которые в свою очередь делятся на конкретизацию, генерализацию и модуляцию (при данном виде происходит изменение причинно-следственных связей).

Грамматическими трансформациями В.И. Комиссаров считает синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, а также грамматические замены формы слова, части речи или члена предложения.

К комплексным относятся такие трансформации, которые включают антонимический, описательный (экспликация) переводы и компенсацию.

Л.С. Бархударов выделяет другую классификацию видов переводческих трансформаций: перестановка; замена, с помощью которой можно нарушить семантику предложения, а также использование данного типа может привести к искажению смысла высказывания; добавления, в этом случае текст становится более конкретизированным; опущение элемента может лишить текст эмоциональности и экспрессивности [7].

В конце мы можем сделать следующее заключение – переводчик является соединительным элементом, который стоит между текстом в языке оригинала и адресатом, которому переводчик доносит смысл текста, в том случае если адресант информации и адресат не говорят на одном языке. Для воспроизведения качественного перевода лингвист-переводчик должен быть эрудирован, до процесса перевода он обязан изучить культурологические особенности в переводящей культуре, кроме того переводчик должен уметь пользоваться переводческими трансформациями, в случае если в переводящей культуре отсутствуют эквиваленты необходимых высказываний.

1.5.1 Лакуны и трудности их перевода

Проблема лакун возникает при сопоставлении лексики двух языков. Большинство лингвистов считает, что лакуны могут возникнуть при

отсутствии эквивалента слова в переводящей культуре [49]. Термин «лакуна» впервые был применен Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, которые определяли его таким образом: «каждый раз, когда для обозначаемого в языке оригинала не находится привычное означающее в языке перевода, возникает лакуна» [70]. Существует множество дефиниций данного термина. Н.Л. Глазачева определяет лакуны как лингвокультурный феномен, который затрудняет процесс коммуникации между разными народами, вследствие непонимания какого-либо слова, не имеющего эквивалент в переводной культуре [16]. Проще говоря, лакуна воспринимается как отсутствующая лексическая единица в одном языке, имеющаяся в другом языке [66].

При работе с лакунами мы должны обращать внимание на эквивалентность и переводимость. Эквивалентность является базовым понятием теории перевода и «означает равенство через сходство значений» [31]. Термин «лакуна» был ранее изучен в психолингвистике и культурологии, где процесс перевода подразумевает преодоление лакун, которые возникают из-за различия языков и культур [60]. Чтобы обеспечить эквивалентность слова или текста применяются переводческие трансформации, которые разрабатываются многими лингвистами, включая А.В. Федорова и Я.И. Рецкера [51]. В некоторых источниках переводческие трансформации трактуются как средство заполнения лакун [60].

При переводе лакун возникают две проблемы: отсутствие в переводном языке эквивалента, ограничения, связанные с различиями двух культур [53]. У каждого народа существует своеобразная языковая картина мира [53]. Если не удастся найти значение слова, которое существует в одной культуре и отсутствует в другой, переводчик ссылается на «национальную самобытность» строя того или иного языка [5].

Проблемой перевода лакун занимается и В.Н. Комиссаров [39]. Он выделяет следующие виды переводческих трансформаций, используемых при переводе лакун:

- транскрипция или транслитерация – приемы, при которых воспроизводятся звуковая и графическая формы слова;
- калькирование – прием, при котором лексическая единица переводится с помощью замены ее составных частей – морфем или составных частей устойчивого словосочетания;
- экспликация (описательный перевод) – описание, которое раскрывает значение безэквивалентной единицы;
- создание соответствий-аналогов – поиск близкого по значению слова в переводном языке;
- конкретизация или генерализация – использование лексической единицы с конкретным или с общим значением;
- нейтрализация или эмфаза – существование общего значения в языке перевода для пары синонимов в языке оригинале.

В заключение можно отметить, что термин «лакуна» имеет множество трактовок. Чтобы осуществить адекватный перевод лакуны переводчик обязан соблюдать условия порождения текста и восприятия переводного текста, а также осуществить прагматическую адаптацию перевода с необходимых трансформаций.

Выводы по главе 1

До сих пор не существует общепринятого определения языка политики, существует несколько терминов, но наиболее употребителен термин «политический дискурс».

Подвидом политического дискурса является президентский дискурс – законченный продукт речемыслительной деятельности того или иного президента. Дискурс отдельного президента имеет собственные черты.

В настоящее время изучение президентского дискурса набирает все большую популярность. Работы на эту тему встречаются в диссертациях, статьях, монографиях. Лингвисты утверждают, что президентский дискурс, в

основном исследуется американскими лингвистами. Институт президентской власти важен для нормального функционирования страны и общества в целом. Власть президента осуществляется с помощью речевой деятельности на различных публичных конференциях, выступлениях, встречах, также в различных указах, обращениях к народу. Для подобных мероприятий президент не может подготовить ответы заранее, ему приходится строить высказывания самому, при этом используя такие речевые обороты, которые характерны только для него. Речевая деятельность президента может определить судьбу и будущее страны и всей нации.

Президентский дискурс является подтипом политического дискурса, поэтому имеет схожие характеристики: медийность, сверхметафоричность, интертекстуальность, прецедентность, формальная стилистика, статусно-ролевая установка, дискурс выполняет функции сообщения, воздействия, конструирования мнения общественности, регулятивную и познавательную, является видом публичных коммуникаций, взаимосвязанность устной и письменной речи, выступление президента тщательно подготавливается, президентский текст выносится на публику СМИ, в речи прослеживается определенная рема, президент имеет широкие коммуникативные возможности.

Выступления президентов отличаются по форме и по содержанию. Если говорить о форме, то речь может быть устной, т.е. чаще всего она спонтанна и необратима, и письменной, в которой содержание жестко структурировано и организовано, а также присутствует четкий план. Говоря о содержании, мы подразумеваем наличие разговорного и книжного стилей. Разговорная речь в отличие от книжного текста увеличивает речевое влияние на адресата.

Президентский дискурс, как и любой дискурс имеет свои жанры: пресс-конференции или интервью в режиме онлайн в Интернете, ежегодные конференции, прямая линия с различными регионами страны, выступления президента на заседаниях Госсовета, вступительная и заключительная речь,

выступление, разного рода заявления, обращение к народу, ответы на вопросы СМИ, приветственное слово, статьи, выход к прессе.

Жанры президентского дискурса делятся по объему (малые, средние, крупные) и по событийному компоненту. Основной целью президента является донести до адресата конкретные сведения об интересующей проблеме. Другой не менее важной целью является формулировка указания.

Основным жанром политического дискурса в России в настоящее время является послание, целью которого является информирование публики о дальнейших целях, планах и направлений в развитии государства и политики, сделать анализ всех сфер жизни общества.

Дискурс четко структурирован: 1) приветствие; 2) обращение; 3) вводная часть, где вводятся цели, происходит обобщение произошедших событий в стране, происходит оценивание результатов, достигнутых за год; 4) основная часть, охватывающая положение дел России внутри страны и на мировой арене, проблемы, с которыми столкнулась Россия, задачи решения проблем; 5) заключительная часть; 6) благодарность за внимание.

Дискурс президента – это неотъемлемая часть политической жизни страны. Анализ дискурса В.В. Путина посвящено множество работ различных авторов, количество работ постоянно пополняется.

Многие лингвисты занимаются исследованиями дискурса президента России В.В. Путина. Об этом мы можем судить по работам М.В. Гавриловой, В.А. Марьянчик, М.К. Дементьевой, Ю.А. Антоновой, М.Б. Ворошловой и Н.В. Балашовой, С.В. Ивановой и других лингвистов.

Теория прецедентных феноменов одна из самых развивающихся теорий в современном языкознании, которая возникла на основе теории о прецедентных текстах, основоположником которой является Ю.Н. Караулов.

Прецедентные феномены бывают четырех видов: прецедентные тексты, прецедентные имена, прецедентные высказывания и прецедентные ситуации.

Также прецедентные феномены имеют три уровня: социумно-прецедентный, национально-прецедентный и универсально-прецедентный.

Для данного исследования наибольший интерес вызывают прецедентные высказывания. Под прецедентным высказыванием, вслед за В.В. Красных, мы понимаем конечный результат речемыслительной деятельности, который неоднократно воспроизводится в речи, за которым всегда стоит прецедентные тексты или ситуации. Примерами прецедентности принято считать Библию, мифы античности, музыку, фольклор, песни, тексты, связанные с политикой, наукой, спортом, медициной и другие.

Изучением прецедентных феноменов занимаются А.Е. Нахимова, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева, О.А. Ворожцова, Г.А. Завьялова и другие исследователи.

В современной лингвистике существуют переводческие трансформации, которые помогают переводчику передать смысл переводимого фрагмента в языке перевода, однако смысл в переводной культуре иногда может быть утерян. Переводческие трансформации бывают трех видов: лексические, грамматические, комплексные, которые в свою очередь также подразделяются.

Переводчик обращается к переводческим трансформациям в случае отсутствия эквивалента прецедентного феномена в переводящей культуре. Когда возникает такая проблема, тогда мы говорим о лакунах.

При желании осуществить адекватный перевод лакуны, переводчику необходимо осуществить прагматическую адаптацию перевода с помощью необходимых трансформаций.

ГЛАВА 2 АНАЛИЗ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ДИСКУРСЕ В.В. ПУТИНА И ОСОБЕННОСТЕЙ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ И КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Дискурс президента отражается в определенной системе жанров, для данного исследования интерес представляют, как ритуальные жанры, доминирующие в области президентского дискурса, так и материалы пресс-конференций и ставших уже традиционными ежегодных «прямых линий» с президентом В.В. Путиным. Данная работа ограничена анализом прецедентных высказываний, являющихся одной из характерных черт дискурса российского президента, за счет которых достигается риторическое воздействие на адресата. Новым в исследовании указанных прецедентных феноменов в рамках президентского дискурса является комплексный сопоставительный анализ прецедентных высказываний на материале русского языка и особенностей их функционирования в китайском и английском языках.

Нами был предложен следующий алгоритм анализа прецедентных высказываний:

– определить источник ПВ. К источникам ПВ принято относить Библию, мифы античности, музыку, фольклор, песни, тексты, связанные с политикой, наукой, спортом, медициной и др.

– уровень прецедентности: автопрецедентные, социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные феномены [19], [36].

– определить функции ПВ: коммуникативная, экспрессивная, когнитивная (номинативная, оценочная, моделирующая, инструментальная и гипотетическая), прагматическая, эстетическая, побудительная, имиджевая. Поскольку часто представляется проблематичным разграничить функции того или иного ПВ, так как они могут реализовываться в совокупности, в

работе указывается та функция, которая, по мнению авторов, выражена наиболее эксплицитно.

– наличие или отсутствие трансформаций в исходном тексте и при переводе ПВ с русского на китайский и английский языки [69], [68].

– изучить особенности функционирования в языке перевода.

В результате сопоставительного аспекта исследования можно выявить универсальные или национально-культурные характеристики президентского дискурса, к которым относятся феномен прецедентности и речевое воздействие.

В качестве иллюстративных примеров приведем несколько проанализированных ПВ в соответствии с указанным выше алгоритмом анализа:

«Я бы хотел, чтобы правительство в Москве, региональные власти и федеральные органы власти в территориях РФ, как швейцарские часы, молотили, не переставая, вплоть до выборов и сразу после выборов, в период между мартом и маем 2008 года» (В.В. Путин, на встрече с участниками Международного дискуссионного клуба «Валдай» в Сочи, сентябрь 2007). Выражение *как швейцарские часы, молотили, не переставая* возникло путем трансформации фразеологизма *работать как часы*. В исходном тексте присутствует лексическая трансформация (добавление). ПВ имеет сравнительную и экспрессивную функции. Функция сравнения подчеркивает точность, бесперебойность, четкость, стабильность и непрерывность работы. В переводе на английский язык присутствует усечение, замена и добавление. *«I want the authorities to work like a Swiss watch – effectively and non-stop until March 2008 and immediately after.»* (Я хочу, чтобы власти работали, как швейцарские часы – эффективно и безостановочно до марта 2008 года и после). Перевод данного ПВ на китайский язык дословен, поскольку ПВ является универсально-прецедентным, применяется калькирование: *«就像瑞士表»* (быть похожим на швейцарские часы) – *«我想要莫斯科的政府, 地方*

政府和俄联邦境内的联邦行政机关，就像瑞士表，不停地运转，直到大选和大选后的2008年3月和5月间。» (Я хочу, чтобы правительство в Москве, местные органы власти и федеральные органы исполнительной власти были похожи на швейцарские часы, непрерывно работали до выборов и после с марта по май в 2008 году).

«Мне не стыдно перед гражданами, которые голосовали за меня дважды, избирая на пост президента Российской Федерации. Все эти восемь лет я пахал, как раб на галерах, с утра до ночи, и делал это с полной отдачей сил» (В.В. Путин, на "большой" пресс-конференции в Кремле, февраль 2008). Выражение *пахать, как раб на галерах* принято считать идиоматическим выражением. Оно является совмещенной метафорой, так как включает в себя две части: глагол *пахать* и фразеологизм *как раб на галерах*, которые по сути дублируют друг друга. Глагол *пахать* образован от слова пахота и имеет два значения: сельскохозяйственная физически-трудная работа, целью которой является обработка земли перед посевом; просторечное высказывание / жаргонизм, который обозначает тяжелый физический труд вообще (с утра до ночи). Обычно употребляется в составе поговорки: *«Пахать как папа Карло»* (герой сказки А.Н. Толстого «Золотой ключик или приключения Буратино», написанной в 1936 году, отец Буратино), которая обозначает заниматься тяжелым трудом, обычно без вознаграждения. Фразеологизм *как раб на галерах* имеет древнюю историю, которая берет начало еще до н.э., галерой назывался гребной военный корабль, который был частью военного флота. Процесс управления являлся сложным и требовал физической силы, в управлении кораблем участвовало несколько десятков вольнонаемных гребцов. Спустя несколько веков вольнонаемные гребцы стали галерными рабами. Так и появилось высказывание: *«грести, как раб на галерах»*, которое обозначало изнурительный, тяжелый физический труд. Оба выражения обозначают один и тот же тяжелый физический труд, однако

первый вариант обозначает работу на земле, а второй – на воде. ПВ выполняет сравнительную и экспрессивную функции. Присутствует лексическая трансформация исходных ПВ (вначале усечение двух выражений, затем контаминация: замена и добавление). Данное ПВ можно отнести к национально-прецедентным и социумно-прецедентным. При переводе на английский язык использовалась замена частей речи «*I have worked like a galley slave throughout these eight years, morning till night, and I have given all I could to this work. I am happy with the results*» (Я работал как галерный раб на протяжении этих лет с утра до ночи, я отдал все что мог этой работе. Я доволен результатами.). Функция сохраняется при переводе. При переводе на китайский язык использован описательный перевод, который основан на контаминации (сочетание замены и добавления). В данном переводе фразеологизма с русского языка на китайский применяется перевод-объяснение переносного значения. Эмоциональная окраска заметно снижена. «木帆船上的划桨奴隶» (раб плывет на деревянном паруснике, гребя веслами) – «面对两次投票给我, 选我当俄罗斯联邦总统的公民们, 我无愧。所有这八年来, 我忙得就像木帆船上的划桨奴隶, 从早到晚, 还是殚精竭虑地干。» (Мне не стыдно перед народом, который голосовал за меня дважды, избирая меня президентом Российской Федерации. Все эти восемь лет, я был занят, как раб, плывущий на деревянном паруснике, гребя веслами с утра до вечера, отдавая все силы работе).

«В известном итальянском фильме есть такая фраза – «настоящий мужчина должен всегда пытаться, а настоящая женщина должна сопротивляться»» (В.В. Путин, на пресс-конференции в Кремле, декабрь 2004, на вопрос журналиста: «Есть ли проблемы со свободой слова в России, и где их больше, в столице или в регионах?») ПВ является цитата из итальянского фильма «Не промахнись, Ассунта! Или Девушка с пистолетом» 1968 года.

В.В. Путин не раз упоминал, что он очень любит смотреть фильмы, а иногда и цитировать героев этих фильмов. В данном случае он процитировал главную героиню, которая, как и любая другая женщина не знает, чего хочет (и мужчину завоевать, и остаться порядочной). В.В. Путин, используя данное ПВ, посоветовал СМИ действовать в соответствии с этой фразой. ПВ является примером выражения побудительной функции, т. е. функции воздействия на мышление и волю аудитории. В данном случае в исходном тексте присутствуют лексические трансформации – замещение и добавление. В фильме цитата звучит немного иначе: *«настоящий мужчина должен пытаться, а порядочная женщина должна сопротивляться»*. В переводе на английский язык присутствует синтаксическое уподобление: *«In a famous Italian movie, there's such a phrase: 'A real man should always try, but a real woman should resist'»*. (Настоящему мужчине следует всегда пытаться, а настоящей женщине следует сопротивляться). В переводном тексте на китайский язык ПВ процитировано дословно, так как оно звучит в высказывании В.В. Путина: «真正的男人» (настоящий мужчина) – «有一部很出名的意大利电影, 影片中有一句话: 真正的男人要不断想办法, 而真正的女人要不断挣扎。」 (Существует один известный итальянский фильм, там говорится, что настоящий мужчина должен непрерывно действовать, а настоящая женщина должна непрерывно сопротивляться). Можно предположить, что это связано с тем, что сам фильм и ПВ, употребленное В.В. Путиным, не являются прецедентными для представителей китайской лингвокультуры.

«Когда эта организация создавалась, она ставила перед собой достаточно скромные, я бы сказал, важные, но все-таки утилитарные цели. Этими целями было урегулирование различных сложных и простых, но все-таки вопросов о приграничном сотрудничестве. Но мы знаем, что эти вопросы на границе при отсутствии доброй воли могут повиснуть в воздухе»

на десятилетия, а при наличии доброй воли эти вопросы решаются» (В.В. Путин, в интервью китайскому информационному агентству «Синьхуа», июнь 2016) *Повиснуть в воздухе* – фразеологизм, обозначающий «оставаться нерешенным, невыясненным», находиться в шатком, неопределенном положении. Функции экспрессивная, прагматическая, побудительная – призыв к решению вопросов. В переводном контексте на английском языке мы можем увидеть наличие эквивалента: *«This Organization, when it was first created, set itself quite modest goals, which I would say were important but at the same time practical. These included the settlement of various issues of cross-border cooperation, complex as well as simple ones. As we know, such border issues may remain in limbo for decades if goodwill is lacking, and are promptly settled when there is enough goodwill. This most likely depends on the mood, on the philosophy adopted by a state in its international relations.»* (Эта организация, когда впервые была создана, поставила перед собой довольно скромные цели, которые я бы сказал были важны, но в то же время практичны. Они включают урегулирование различных вопросов приграничного сотрудничества, сложных, а также простых. Как мы знаем, такие пограничные вопросы могут пребывать в забвении в течение десятилетий, если добрая воля отсутствует, и оперативно решаются, когда есть достаточно доброй воли. Это скорее всего зависит от настроения, философии, принятой государством в своих международных отношениях). При переводе на китайский язык смысл фразеологизма передается общеупотребительной лексикой, ввиду того что эквивалент данного фразеологизма в переводной культуре отсутствует, поэтому применяется перевод-объяснение: *«上海合作组织在成立之初，为自己提出了相当低调的目标。我想说，这些目标很重要，却也注重实利，那就是要解决种种或难或易的边境合作问题，但毕竟只是边境合作问题。不过我们也知道，如果缺乏*

诚意，这些边境问题可能数十年都悬而不决 (оставаться без решения)；而如果有诚意，这些问题便迎刃而解。这在很大程度上取决于一个国家的内部情势以及它在国际舞台上的处世哲学。» (Когда создавалась Шанхайская организация сотрудничества, она поставила перед собой довольно сдержанные цели. Я хочу сказать, что эти цели очень важны, нужно придавать значение реальным выгодам, нужно решить разнообразные сложные и простые совместные вопросы, но в конце концов только приграничные вопросы сотрудничества. Несмотря на то, что мы знаем: если отсутствует искренность, эти вопросы могут остаться на десятилетия без решения; а если есть – эти вопросы будут решены.»).

«Товарищ волк знает, кого кушать – кушай и никого не слушай» / В.В. Путин в послании к Федеральному Собранию о развитии оборонной сферы, военном бюджете США, вероятном вторжении США в Иран, май 2006. Когда журналист из заинтригованной данным выражением многочисленной аудитории поинтересовался у президента о том, какой смысл заложен в данном высказывании, В.В. Путин лишь коротко ответил, что выражение родилось по ходу обзора послания. В русскоязычном варианте присутствует добавление, точнее, слияние двух прецедентных высказываний – выражения из анекдота и фольклорной поговорки. Источником первой части (*«Товарищ волк знает, кого кушать»*) является анекдот про Рабиновича, в котором Рабинович, волк и козленок провалились в яму, и волк съел козленка, не тронув Рабиновича. Рассматриваемое ПВ можно отнести к социумно-прецедентным высказываниям. Вторая часть (*«Кушай и никого не слушай»*) – народная поговорка, известная с детства большинству носителей русского языка, является национально-прецедентным высказыванием. Поскольку национально- и социумно-прецедентные феномены часто становятся непроницаемыми как для переводчика, так и для адресата переводящей культуры, так как их ассоциативный план естественно ограничен вследствие

их нерелевантности для носителей переводящей культуры, в языках перевода (китайском и английском) основным переводческим приемом является буквальный перевод: *狼同志知道要吃谁*» – «*狼同志知道要吃谁，他不分青红皂白地吃，很明显他不会听任何人的话。* / (Товарищ волк знает, кого нужно есть, независимо от его беспорядочного питания; совершенно очевидно, что он не хочет слушать ничьи слова). «*Comrade wolf knows who to eat. He eats without listening to anybody and it seems he is not ever going to listen*» / (Товарищ волк знает, кого есть. Он ест, никого не слушая, и, кажется, слушать не собирается). Тем не менее, переводчику часто приходится прибегать к грамматическим и лексическим трансформациям, что, во-первых, обусловлено тем, что переводу подлежат социумно-прецедентное и национально-прецедентное высказывания, специфичные для представителей исходной культуры и определенного социального слоя; во-вторых, типологическими различиями языков на морфологическом и синтаксическом уровнях языка оригинала и языка перевода. Пословный перевод в обеих переводящих культурах используется скорее для сохранения метафорического образа «волка-Америки», транслируемого посредством первого ПВ, нежели для передачи целостного смысла данного выражения. Следует отметить, что заданная в тексте оригинала сфера-мишень, несмотря на «советизм» «товарищ», не претерпевает изменений. В переводе с русского языка на китайский и английский язык переводчики прибегают к техническим переводческим приемам парафразы и добавления. Парафраз национально-прецедентного высказывания и необходимость передачи в языке перевода значений ПВ, отсутствующих в переводящей культуре и выраженных в языке оригинала, требуют от переводчика, являющегося не столько посредником, сколько полноправным участником межъязыковой коммуникации, введения лексических добавлений: «*狼同志知道要吃谁，他*

不分青红皂白地吃，很明显他不会听任何人的话; *it seems he is not ever going to listen*. Лексические добавления не только способствуют адаптации текста в обеих переводящих культурах, но и частично восполняют элиминированное ПВ «кушай, никого не слушай», опущение которого лишает высказывание национального колорита.

«Да врут они все!». «Вы что хотите? Чтобы я землю ел из горшка с цветами и клялся на крови?» / В.В. Путин, на «большой» пресс-конференции в Кремле, о возможной и пугающей деноминации рубля, февраль 2008. Социумно-прецедентное высказывание в русскоязычном тексте «*есть землю*» интересно тем, что оно является менее экспрессивным вариантом выражения «*жрать землю*» (устоявшееся выражение), которое является стародавним мальчишеским обещанием, которое нельзя нарушить. Данное высказывание использовано в повести В. Катаева «Белеет парус одинокий» (1937). Помимо замены в данном высказывании присутствует добавление *из «горшка с цветами»*. ПВ выполняет экспрессивную функцию. Выражение «*поклясться на крови*» является национально прецедентным. Несмотря на то, что кровь является предметом многочисленных церемоний и ритуалов во многих традиционных культурах и «клятва на крови» считается хорошо изученным обрядом, сохранившимся до сих пор как форма присяги и средство подтверждения данного ранее обещания или слова, в английском и китайском языках отсутствуют эквиваленты использованного ПВ. Функции, которые выполняет ПВ, прагматическая и экспрессивная. В англоязычном контексте для минимизации риска потери национально-специфических компонентов ПВ оптимальным для переводчика является сочетание буквального перевода и пояснения: *When pressed on the issue, and asked whether he could guarantee that there would be no redenomination, Putin joked, adapting traditional Russian expressions: “Do you want me to eat earth from a flower pot and swear in blood?”* /. Пояснением для исходного интертекстуального блока является указание переводчика в контексте на

использование В.В. Путиным «традиционных русских выражений»: *Putin joked, adapting traditional Russian expressions*. Тем не менее, даже в случае наличия ПВ, обладающего одинаковым или схожим эмоционально-оценочным компонентом в переводящей культуре, переводчику часто приходится прибегать к грамматическим и лексическим трансформациям, что связано как с типологическими различиями языков оригинала и перевода, так и с несовпадением фоновых знаний носителей языка оригинала и языка перевода. Так, если при переводе на китайский язык первого ПВ используется буквальный перевод: «吃土» (есть землю) – «您想要我怎么办? 要我连花和花盆里的土一起吃掉, 指天发誓是不是?» / («Они лгут!» «Вы что хотите, чтобы я сделал? Мне нужно съесть землю из горшка с цветами, поклясться Небу?»), то перевод второго ПВ требует от переводчика адаптации, замены исходного ПВ на аналог в переводящей культуре (поклясться Небу). В китайской культуре одной из трактовок «天 (*тянь*)» (*небо*) является верховное божество, высшая сила, именно поэтому Китай во многих источниках упоминается как Поднебесная. Во времена правления императоров, которые носили титул «Сына Неба», именно Небо вручало «Сыну Неба» мандат на правление. И только император мог приносить жертву Небу, клясться ему, тем самым отвечая за благополучие народа. В китайскоязычном контексте переводчик прибегает к замене ПВ на его аналог, что, с одной стороны, позволяет переводчику раскрыть смысл интертекстуального послания, с другой – лишает ПВ национально-специфического компонента. Функции ПВ прагматическая и экспрессивная.

«Мы будем преследовать террористов везде, в аэропорту – в аэропорту. Значит, вы уж меня извините, в туалете поймает, мы и в сортире их замочим, в конце концов. Все, вопрос закрыт окончательно» (В.В. Путин, на пресс-конференции в Астане, прокомментировав бомбардировку Грозного, сентябрь 1999). Социумно-прецедентное ПВ, жаргонизм «*мочить в сортире*»,

употребляется в значении «жестко разобратся, ликвидировать». Возникновение указанного ПВ обычно связывают с двумя прецедентными ситуациями. В первом случае блатное выражение «убить стукача и (про)мочить его в сортире» обычно связывают со сталинским периодом, репрессиями и лагерными восстаниями. Первое, что делали восставшие, – убивали стукачей и сбрасывали их трупы в сортиры [17]; выгребные ямы выкачивали только весной, следовательно, до весны труп, который все это время будет «вымачиваться» в содержимом выгребной ямы, не обнаружат. Во втором случае прецедентной ситуацией, с которой связано рассматриваемое ПВ, являются события 1972 года, когда палестинские террористы захватили «Боинг 707», владельцем которого была авиакомпания Sabena. При освобождении заложников были убиты несколько террористов, их глава в это время прятался в кабинке туалета («сортир Сабены»), где его позже застрелили. В обоих случаях лексическая трансформация первоначальных высказываний представлена усечением. Трансформированное социумно-прецедентное ПВ осложняет работу переводчика, поскольку часто приводит к непониманию текста иноязычным реципиентом. Именно поэтому при переводе как на китайский, так и на английский язык переводчики используют адаптацию, парафраз исходного ПВ, передавая его семантику как сумму сигнификативных значений лексем, входящих в его состав, редуцируя перевод до наиболее существенных, стилистически нейтральных элементов смысла: «就把他溺死在马桶里» – «如果在厕所里遇到恐怖分子，就把他溺死在马桶里。」 (Если в туалете натолкнемся на террориста, то утопим его в унитазе). «We will chase terrorists everywhere. If in an airport, then in the airport. So if we find them in the toilet, excuse me, we'll rub them out in the outhouse. And that's it, case closed» /. (Мы будем преследовать террористов везде. Если в аэропорту, то в аэропорту. Если мы найдем их в туалете, извините, мы ликвидируем их в туалете

(outhouse (англ.) – туалет вне дома).

«Ассанж, как и Сноуден, считают себя правозащитниками и заявляют, что борются за распространение информации. Задайте себе вопрос: нужно ли выдавать таких людей для посадки в тюрьму? В любом случае, я бы предпочитал не заниматься такими вопросами, потому что это все равно что поросенка стричь – визга много, а шерсти мало» (В.В. Путин, в интервью «Первому каналу» и агентству Associated Press о выдаче Э. Сноудена, июнь 2013). В данном случае перевод универсально-прецедентного, актуализованного в оригинальном тексте в буквальном, нетрансформированном виде ПВ на китайский и английский языки не вызывает трудностей. Исследователи отмечают, что в европейских языках, в том числе в русском и в английском, выражение существует уже несколько веков почти в неизменном виде [46]. В русский язык старая европейская поговорка проникла из речи немецких колонистов в послепетровский период и стала частью городского просторечия с XVIII века. Поговорка существовала в уже в Средние века (XV век), ее создателями считаются немецкие писатели С. Франк, Г. Сакс. Источником пословицы послужил рассказ об одураченном чёрте, который, увидев, как Бог стрижет овцу, захотел постричь свинью, однако от свиньи было много визгу, а шерсти мало, разозленный чёрт в конечном счете содрал со свиньи кожу. Выражение зафиксировано в различных фразеологических словарях (А.В. Киселев, В.П. Аникин, М.И. Михельсон), словарях русских пословиц (В.П. Жуков, В.И. Даль), в рассказах и романах (В. Шурыгин). При переводе на английский язык используется эквивалентное ПВ: «*In any case, I'd rather not deal with such questions, because anyway it's like shearing a pig – lots of (great / much) screams but little wool*» /. При переводе на китайский язык в связи с отсутствием переводческого эквивалента в китайской культуре использован буквальный перевод: «*给幼猪剃毛——尖叫声很多，但是没什么毛。*» / (Поросенка стричь – визга много, а шерсти нет).

«Неужели кто-то всерьез думает, что Россия может повлиять на выбор американского народа. Америка что, какая-то банановая страна? Америка – великая страна» (сказал В.В. Путин 27 октября на сессии международного дискуссионного форума «Валдай»). В данном примере перевод национально-прецедентного, актуализованного в оригинальном тексте в буквальном, нетрансформированном виде ПВ на китайский и английский языки не вызывает трудностей. Нами было выявлено, что данное выражение существует в европейских языках, в том числе в русском, английском, китайском уже давно. Данный термин раньше использовался для обозначения стран Латинской Америки, где существовала нестабильность в политическом плане, а также зависимость от ограниченного сельскохозяйственного производства. В узком смысле употреблялось в отношении стран Центральной Америки, где на протяжении продолжительного времени американская фруктовая компания «Чикита» оказывала и огромное влияние на экономику и политику стран региона (в частности, организовала несколько военных интервенций, включая вторжение в Гватемалу, и большое число государственных переворотов. В настоящее время данный термин обозначает страну, где существует продажное правительство, разрушенная экономика, большой внешний долг, коррупция и взяточничество чиновников, низкая оплата труда и большой процент населения, который живет в бедности. Выражение «банановая республика» впервые был упомянут в повести О. Генри «Короли и капуста» (1904 год), К.И. Чуковский в переводе на русский употребил выражение «фруктовая республика». Данное прецедентное высказывание В.В. Путина показывает его уважение к США. ПВ выполняет эмоциональную и оценочную функции. При переводе на английский используется синтаксическое уподобление. *«Does anyone seriously think that Russia can influence the choice of the American people? Is America some kind of banana republic? America is a great power. If I'm wrong, correct me»* (Кто-то

действительно думает, что Россия может повлиять на выбор американских людей? Неужели Америка – банановая республика? Америка – великая держава. Если я не прав, поправьте меня.). Тоже происходит и при переводе на китайский язык: «*难道有人真的以为俄罗斯可以影响美国人民的选择吗? 美国难道是香蕉共和国吗? 美国是一个强国。如果我错了话, 请更正我。*» (Кто-нибудь на самом деле думает, что Россия может повлиять на выбор американского народа? Разве Америка – банановая республика? Америка – это великая республика. Если я ошибаюсь, пожалуйста, исправьте меня.).

«Но ни должность, ни высокие связи, ни былые заслуги не могут быть прикрытием для нечистых на руку представителей власти. Однако тоже хотел бы обратить на это внимание: до решения суда никто не имеет право выносить вердикты о виновности или не виновности человека.» (Послание президента В.В. Путина Федеральному собранию в 2016 году). Фразеологизм «нечист на руку» является крылатым выражением. С давних времен существует множество выражений, в состав которых входит слово «рука». «Нечист», то есть, грязный, говорит о грязных делах. В данном случае, о воровстве, так как речь идет о руках. Так говорят о человеке, который склонен к мошенничеству, к всевозможным нечестным приёмам, которому не следует доверять. ПВ выполняет оценочную функцию. Лексические трансформации отсутствуют. При переводе на английский язык используется замена на эквивалент, так как в английском языке отсутствует данное выражение. *«Neither position nor high nor his past achievements can not be a cover for unscrupulous officials. However, I would also like to pay attention to this: before the court decision no one has the right to issue verdicts about guilt or not guilt of a person»* (Ни должность, ни высокая позиция, ни прошлые достижения не могут быть прикрытием для недобросовестных чиновников. Однако, я мне бы хотелось обратить внимание на то, что перед решение суда никто не имеет права выносить приговоры о виновности или невиновности человека.). Данное выражение в переводе на английский язык является менее

экспрессивным, нежели в оригинале. При переводе на китайский язык в связи с отсутствием переводческого эквивалента в китайской культуре использован прием адаптации: «任何往日的功绩和强硬的关系都不能成为逃避惩罚的借口。» (любые прошлые достижения и сильные отношения не могут стать отговоркой, чтобы избежать наказания). Перевод данного выражения также, как в переводе на английский язык является менее экспрессивным.

«Пусть жену свою учат щи варить!» (В 2008 году, комментируя отказ БДИПЧ и Парламентской ассамблеи (ПАСЕ) ОБСЕ отправить наблюдателей на выборы российского президента). Выражение «щи варить» является результатом усечения русской народной поговорки «С лица не воду пить, умела бы щи варить». Также данное выражение было употреблено в фильме "Место встречи изменить нельзя", в сцене, где Горбатый и Левченко допрашивали Шарапова. (– Левченко: "Ты это, Карп, правильно меркуешь, сгодится нам этот фраерок"; – Горбатый: "Ты поучи жену щи варить - я еще ничего не решил! "). Данное ПВ имеет негативную окраску. Данное высказывание является национально-прецедентным, так как щи – это русская капустная похлебка и в других языках отсутствуют эквиваленты. При переводе на английский язык в качестве грамматической трансформации была использована экспликация: «*Let them teach their wives to make cabbage soup*» (Пусть они учат своих жен готовить капустный суп). Негативная окраска сохраняется, функция ПВ – экспрессивная. В китайской культуре так же отсутствует эквивалент, при переводе используется пояснение: «还是让他们去请教自己的老婆怎么做卷心菜汤吧。» (Или пусть научит свою жену, как сделать суп из капусты).

Выводы по главе 2

Подводя итоги, отметим, что предложенный алгоритм анализа позволяет комплексно изучить и описать особенности функционирования ПВ в президентском дискурсе на материале трех языков (языка оригинала и языков перевода) с учетом источника ПВ, уровня прецедентности, функций, наличия / отсутствия трансформаций в языке перевода, вида трансформации при ее наличии, особенностей функционирования в языке перевода.

Мы можем сделать вывод о том, что перевод интертекстуального фрагмента лишен «абсолютной» переводимости. В переводящей культуре возможно отсутствие эквивалента ПВ, что вызывает трудности при переводе, в результате может получиться перевод, лишенный адекватности. При отсутствии эквивалента мы применяем переводческие трансформации (буквальный перевод; адаптация: добавление, экспликация, парафраз; замена исходного ПВ на аналог в переводящей культуре). Обычно эквиваленты в языке перевода имеют, как правило, фразеологизмы, пословицы и поговорки, не отсылающие к знаниям о тексте-источнике, прецедентной ситуации и использующиеся в президентском дискурсе в нетрансформированном виде. Синтаксическое уподобление национально и социумно-прецедентных ПВ может привести к тому, что смысл исходного сообщения может быть частично/полностью утерян. Подобное может произойти, в случае «перегружения» текста в переводящей культуре сносками, замечаниями, культурологическими комментариями, в этом случае может произойти и осложнение восприятия перевода адресатом. Кроме того, перевод высказываний первого лица государства должен быть не только точным, но и лаконичным, что в принципе лишает переводчика возможности прибегать к данным переводческим приемам. При переводе переводчик должен быть аккуратен, из-за его ошибки могут возникнуть недопонимания и конфликты между странами. Парафраз интертекстуального включения и адаптация исходного интертекстуального блока часто ведут к ложной интерпретации

его исходного содержания. Усечение интертекста в тексте перевода также может привести к частичной / полной потере смысла исходного сообщения. Даже в случае универсально-прецедентного феномена или наличия ПВ, обладающего одинаковым или схожим эмоционально-оценочным компонентом в переводящей культуре, переводчику часто приходится прибегать к грамматическим и лексическим трансформациям, что связано как с типологическими различиями языков оригинала и перевода, так и с несовпадением фоновых знаний носителей языка оригинала и языка перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования президентского дискурса в настоящее время актуальны, это связано с тем, что институт власти является важнейшим компонентом для государства в целом, а президент является символом страны. Работы на тему президентского дискурса встречаются в диссертациях, статьях, монографиях.

Президентский дискурс является подтипом политического дискурса и имеет следующие характеристики: медийность, сверхметафоричность, интертекстуальность, прецедентность, формальную стилистику, статусно-ролевую установку, выполняются функции сообщения, воздействия, конструирования мнения общественности, регулятивная и познавательная, взаимосвязанность устной и письменной речи, в речи прослеживается определенная рема. Президентский дискурс имеет жанры, которые делятся по объему и по событийному компоненту. Основным жанром политического дискурса в России является послание. Дискурс четко структурирован. Многие лингвисты занимаются исследованиями дискурса президента России В.В. Путина. Об этом мы можем судить по работам М.В. Гавриловой, В.А. Марьянчик, М.К. Дементьевой, Ю.А. Антоновой, М.Б. Ворошловой и Н.В. Балашовой, С.В. Ивановой и других лингвистов.

В настоящее время прецедентные феномены интерпретируются по-разному, однако мнения исследователей сходятся в том, что в прецедентных феноменах содержится культурно-значимая информация, эти феномены часто воспроизводятся в речи того или иного индивида. Прецедентные феномены бывают четырех видов: прецедентные тексты, прецедентные имена, прецедентные высказывания и прецедентные ситуации. Также прецедентные феномены имеют три уровня: социумно-прецедентный, национально-прецедентный и универсально-прецедентный. Прецедентные феномены очень часто представляют собой лакуны, так как всегда содержат либо социумный, либо национально культурный компонент. Изучением прецедентных феноменов занимаются А.Е. Нахимова, В.В. Красных, Д.Б.

Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева, О.А. Ворожцова, Г.А. Завьялова и другие исследователи.

Президент – символ страны, за его речью следят миллионы, от его коммуникативного поведения зависит статус всей страны. В.В. Путин за весь срок своего президентства проявил себя как образованный, красноречивый, умеющий подобрать правильные слова в той или иной ситуации, политик. Нередко можно заметить использование различных фразеологизмов, речевых оборотов, пословиц в его дискурсе, которые способны передать оценку самого президента к происходящим событиям.

В.В. Путин один из немногих политиков, который активно использует в своей речи прецедентные высказывания как вид прецедентных феноменов. Такими феноменами могут быть пословицы, поговорки, фразеологизмы, цитаты из кинофильмов и музыкальных произведений, которые известны в той или иной степени широкому слою населения и способствуют привлечению внимания, созданию интереса и вовлеченности общественности к высказыванию. Простота высказывания и его узнаваемость помогает достичь главной цели – оказать манипулятивное воздействие на адресата. Прецедентные высказывания интересны тем, что могут допускать использование различных трансформаций, которые бывают трех видов: лексические, грамматические, комплексные, которые в свою очередь также подразделяются. Переводческие трансформации помогают переводчику передать смысл переводимого фрагмента в языке перевода. Переводчик обращается к переводческим трансформациям в случае отсутствия эквивалента прецедентного феномена в переводящей культуре.

Задачи, поставленные в настоящем исследовании, последовательно решены: изучена теоретическая база, рассмотрены понятия политического и президентского дискурса, исследованы особенности и характеристики президентского дискурса, изучена теория прецедентных высказываний, исследованы характерные особенности дискурса В.В. Путина, осуществлен

лингвокогнитивный анализ прецедентных высказываний в дискурсе нынешнего президента на материале российского президентского дискурса, проанализированы особенности перевода ПВ В.В. Путина в российском, англоязычном и китайскоязычном президентском дискурсе.

Предложенный алгоритм анализа позволяет комплексно изучить и описать особенности функционирования ПВ в президентском дискурсе на материале трех языков (языка оригинала и языков перевода) с учетом источника ПВ, уровня прецедентности, функций, наличия / отсутствия трансформаций в языке перевода, вида трансформации при ее наличии, особенностей перевода.

Материал исследования был собран методом репрезентативной выборки. Нами были исследованы статьи русскоязычных, англоязычных и китайскоязычных СМИ.

В результате произведения сопоставительного анализа прецедентных высказываний в дискурсе В.В. Путина было выявлено: президент России в своей речи часто воспроизводит национально-прецедентные высказывания, в основном не имеющие эквивалентов в языках перевода, что осложняет процесс перевода использованных ПВ.

В дальнейшем изучении можно будет сопоставить прецедентные феномены, описывающие президентов и феномены, использованные президентами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонова, Ю. А. Образ В. Путина в сознании китайской молодежи [Текст] / Ю. А. Антонова // Межнациональный дискурс: Модель в контексте эпохи: монография / Н. Б. Руженцева, Ю. А. Антонова. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – С. 31–39.
2. Ахманова, О. С. "Вертикальный контекст" как филологическая проблема [Текст] / О. С. Ахманова, И. В. Гюббенет // Вопросы языкознания. – 1977. – № 3. – С. 47–54.
3. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний [Текст] / Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 1997. – № 4. – С. 106–118.
4. Балашова, Л. В. Политический 2012 год в зеркале концептуальной метафоры [Текст] / Л. В. Балашова // Политическая лингвистика. Языкознание. – Саратов, 2013. – С. 11–22.
5. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л. С. Бархударов // Международные отношения. – М., 1975. – 235 с.
6. Бархударов, Л. С. Контекстуально значение слова и перевод [Текст] / Л. С. Бархударов // Сб. науч. тр. – М. : Моск. Пед. ин-т иностр. языков. – 2004. – Вып. 238. – С. 3–17.
7. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода [Текст] / Л. С. Бархударов // – М.: ЛКИ. – 2008. – 240 с.
8. Боярских, О. С. Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в дискурсе российских печатных СМИ (2004-2007 гг.) [Текст] : дис. ... канд.филол.наук : 10.02.01 / Боярских Оксана Сергеевна. – Нижний Тагил, 2008. – 231 с.
9. Будаев, Э. В. Современная политическая лингвистика [Электронный ресурс] / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов –

URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm>, свободный.
– Загл. с экрана (дата обращения – 21.03.2017).

10. Ворожцова, О. А. Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов 2004 года [Текст] : дис. ... канд.филол.наук : 10.02.20 / Ольга Александровна Ворожцова. – Екатеринбург, 2007. – С. 215.
11. Ворошилова, М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению: монография [Текст] / М. Б. Ворошилова. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2013. – 194 с.
12. Выготский, Л. С. Мышление и речь [Текст] / Л. С. Выготский // Собр. соч. в 6-ти тт. Т.2. – М., 1982. – 504 с.
13. Гаврилова, М. В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В. В. Путина и Б. Н. Ельцина) [Текст] / М. В. Гаврилова // Филологические исследования. – СПб., 2004. – 294 с.
14. Гаврилова, М. В. Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса [Текст] : автореф. дис... д-ра.филол.наук : 10.02.01 / Гаврилова Марина Владимировна. – СПб, 2005. – 468 с.
15. Гаврилова, М. В. Перспективы и направления исследования президентского дискурса [Текст] / Отв. ред. М. В. Гаврилова // Политический дискурс в России. Материалы X юбилейного всероссийского семинара. – М., 2007.
16. Глазачева, Н. Л. Модель лакунизации как составляющая теории перевода (на примере русского и китайского языков) [Текст] : автореф. дис. ... канд.филол.наук : 10.02.19 / Глазачева Надежда Леонидовна. – Барнаул, 2006. – 208 с.
17. Горбаневский, Я. Владимир Буковский – Путин и Агата Кристи [Электронный ресурс] / Я. Горбаневский –
URL: <http://ru.rfi.fr/rossiya/20120229-vladimir-bukovskii-putin-i-agata-kristi>,

открытый. – Загл. с экрана (дата обращения: 01.04.2017).

18. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов [Текст] / Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: Филология, 1997. Вып. 1. – 192 с.

19. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности [Текст] / Д. Б. Гудков. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 152 с.

20. Дементьева, М. К. Языковые средства выражения оценки в современном российском официальном политическом дискурсе [Текст] / М. К. Дементьева // Политическая лингвистика. – 2009. – №4 (30). – С. 82–92.

21. Дотдаева, Ф. И. Языковые средства ценностного воздействия в американском президентском дискурсе [Текст] : автореф. дис. ... канд.филол.наук : 10.02.04 / Дотдаева Фатима Идрисовна. – Пятигорск, 2013. – 239 с.

22. Евтюгина, А. А. Прецедентные тексты в поэзии В. Высоцкого (к проблеме идиостиля) [Текст] : автореф. дис. ... канд.филол.наук : 10.02.01 / Евтюгина Алла Александровна. – Екатеринбург, 1995. – 169 с.

23. Завьялова, Г. А. Особенности функционирования прецедентных феноменов в детективном дискурсе (на материале английского и русского языков) [Текст] : дис. ... канд.филол.наук : 10.02.19 / Завьялова Галина Александровна [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Кемеровский государственный университет"]. – Кемерово, 2014. – 185 с.

24. Захаренко, И. В. Прецедентные высказывания и их функционирование в тексте [Текст] / И. В. Захаренко // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. – М., 1997. – С. 92–99.

25. Захаренко, И. В., Красных В. В. Лингвокогнитивные аспекты функционирования прецедентных высказываний [Текст] / И. В. Захаренко,

В. В. Красных // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. – М., 1997. – С. 100–115.

26. Зелянская, Н. Л. Медиаобраз политика: интернет-сообщество как агенс политической реальности [Текст] / Н. Л. Зелянская // Политическая лингвистика. – 2014. – №4 (50). – С. 120–126.

27. Земская, Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет [Текст] / Е. А. Земская // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. — М., 1996. – 157 с.

28. Иванова, С. В. Тактико-стратегический рисунок текста и фактор множественности адресата [Текст] / С. В. Иванова // ИмPLICITные и эксплицитные стратегии в восточноевропейском политическом дискурсе. – Екатеринбург, 2014. – С. 79–88.

29. Ильин, М. В. Политический дискурс как предмет анализа [Текст] / М. В. Ильин // Политическая наука. – № 3. – 2002. – С. 5–21.

30. Илюшкина, М. Ю. Прецедентные феномены в российской и британской печатной рекламе услуг для туристов [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Илюшкина Мария Юрьевна. – Екатеринбург, 2008. – 272 с.

31. Калинина, В. Д. Теория и практика перевода [Текст] / В. Д. Калинина. Курс лекций : учеб. пособие. – М. : РУДН, 2008. – 178 с.

32. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик // Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

33. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

34. Караулов, Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности [Текст] / Ю. Н. Караулов // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. – М., 1996. – С. 105–126.

35. Каслова, А. А. Метафорическое моделирование в политическом нарративе "Федеральные выборы" в США и России (2000 г.) [Текст] : автореф. дис. ... канд.филол.наук : 10.02.20 / Каслова Анастасия Александровна. – Екатеринбург, 2003. – 208 с.
36. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации [Текст] / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник МГУ. – Сер. 9. – Филология. – 1997. – № 3. – С. 62–75.
37. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций [Текст] / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 248 с.
38. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»; миф или реальность? [Текст] / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 309 с.
39. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 250 с.
40. Комиссаров, В. Н. Лингвистическое переводоведение в России [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М.: Издательство «ЭТС», 2002. – 184 с.
41. Кушнерук, С. Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе [Текст] : дис. ... канд.филол.наук : 10.02.20 / Кушнерук Светлана Леонидовна. – Екатеринбург, 2006. – 218 с.
42. Лассан, Э. Изображение СМИ верховной власти в свете политических традиций России и Литвы [Текст] / Э. Лассан // Политическая лингвистика. – 2007. – №2 (27). – С. 32–40.
43. Маркова, О. А. Лингвокультурологический анализ речей российских и американских президентов [Электронный ресурс] / О. А. Маркова, Т. В. Харламова – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-analiz-rechey-rossiyskih-i-amerikanskih-prezidentov> 2005, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения – 15.05.2017).

44. Марьянчик, В. А. Оценочный вектор как инструментальная категория и компонент аксиологической структуры текста [Текст] / В. А. Марьянчик // Политическая лингвистика. – № 1 (51). – 2015. – С. 39–43.
45. Михайлова, Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей) [Текст] : дис. ... канд.филол.наук : 10.02.19 / Михайлова Елена Владимировна. – Волгоград, 1999. – 205 с.
46. Мокиенко, В. М. Неологизация архаизма: визга много, а шерсти мало [Текст] / В. М. Мокиенко // Мир русского слова. – 2013. – №3. – С. 11–18.
47. Нахимова, Е. А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах [Текст] / Е. А. Нахимова // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун–т, 2004. – С. 166–174.
48. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в президентском дискурсе [Текст] / Е. А. Нахимова. // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 2. – С. 44–48.
49. Николаева, Э. А. Лакунарность языка как переводческая проблема (опыт классификации лакун) [Текст] / Э. А. Николаева // Современные проблемы перевода. Доклады международной конференции, Академия ФСБ РФ, 17.05.2004. – М., 2005. – С. 1–6.
50. Прохоров, Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс [Текст] / Ю. Е. Прохоров. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 204 с.
51. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода [Текст] / Я. И. Рецкер, Д. И. Ермолович. – М., 2006. – 237 с.
52. Светоносова, Т. А. Языковая репрезентация "свободы" как политической ценности в посланиях В. В. Путина Федеральному Собранию / Т. А. Светоносова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2005. – С. 98–102.

53. Сдобников, В. В. Теория перевода [Текст] / В. В. Сдобников, О. В. Петрова // Учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов ин. яз. – М.: АСТ : Восток–Запад, 2007. – 444с.
54. Сипко, Й. Лингвокультурология антироссийских санкций в словацких СМИ, или украинский кризис продолжается [Текст] / Й. Сипко // Политическая лингвистика. – 2014. – №4 (50). – С. 93–98.
55. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Г. Г. Слышкин. – М.: Академия, 2000. – 128 с.
56. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты [Текст] : автореф. дис... д-ра.филол.наук : 10.02.19 / Слышкин Геннадий Геннадьевич. – Волгоград, 2004. – 323 с.
57. Спиридовский, О. В. Интертекстуальность президентского дискурса в США, Германии и Австрии [Текст] / О. В. Спиридовский // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 20. – С. 161–169.
58. Стрельников, А. М. Метафорическая оценка политического лидера в дискурсе кампании по выборам президента в США и России [Текст] : дис... канд.филол.наук : 10.02.20 / Стрельников Александр Михайлович. – Екатеринбург, 2005. – 177 с.
59. Супрун, А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление [Текст] / А. Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17–29.
60. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) [Текст] / А. В. Федоров // Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
61. Худяков, А. В. Современные исследования президентского дискурса: теоретические предпосылки и перспективы / А. В. Худяков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 2 (44): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 206–208.

62. Чубарова, Е. В. О некоторых особенностях жанрового структурирования политического дискурса на примере инаугурационной речи [Текст] / Е. В. Чубарова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 7. – С. 76–80.
63. Чудинов, А. П. Интертекстуальность политического текста [Текст] / А. П. Чудинов // Лингвистика: бюл. Урал. лингвист. о-ва. – Екатеринбург, 2003. – № 10. – С. 27–34.
64. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса [Текст] / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 367 с.
65. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты [Текст] / А. Д. Швейцер // – М.: Издательство: Либроком, 2012. – Изд. 3-е. – 216 с.
66. Эйнуллаева, Е. А. Лакуны в структуре языковой личности и их заполнение в межкультурной коммуникации (на примере английского и русского языков) [Текст] : дис. ... канд.филол.наук : 10.02.20 / Эйнуллаева Екатерина Александровна. – М., 2003. – 167 с.
67. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / Т. В. Жеребило. – Назрань, 2010. – Изд-е 5. – 280с. – URL: <http://gerebilo.ucoz.ru/>, открытый. – Загл. с экрана (15.05.2017).
68. Cowart, D. Literary Symbiosis: The Reconfigured Text in Twentieth-Century Writing [Текст] / D. Cowart. – Georgia: The university of Georgia Press, 1993. – 232 p.
69. Hatim, Basil “Intertextual intrusions: towards a framework for harnessing the power of the absent text in translation”. Translating Sensitive texts: Linguistic Aspects [Текст] / Basil Hatim, Ed. K. Simms. – Amsterdam: Rodopi, 1997. – P.177–185.
70. Venuti, Lawrence Translation, Intertextuality, Interpretation [Текст] / Lawrence Venuti. – Romance Studies. – Vol.27. – No.3. – 2009. – P.157–173.

71. Vinay, J. P. Stylistique comparée du français et de l'anglais [Текст] /
J. P. Vinay, J. Darbelnet. – Paris, 1958. – P. 10–11.